

§ 5. Этнофилософия

В русле общих идей философского сциентизма разворачивается еще одно важное направление отечественной мысли советского периода, связанное с разработкой проблем этнофилософии.

1. Основателем этого направления считается *Николай Сергеевич Трубецкой* (1890–1938), лингвист, этнограф, идеолог евразийства.

Он родился в Москве в семье ректора Московского университета С. Н. Трубецкого. Учился в Московском университете на философско-психологическом отделении, а затем на отделении сравнительного языкознания. После революции 1917 г. работал в Ростовском университете. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, а позже переехал в Вену. Внес большой вклад в формирование фонологической науки, будучи одним из идеологов Пражского лингвистического кружка. Основные труды Трубецкого: «Европа и человечество» (1920), «О туранском элементе в русской культуре» (1925), «Наследие Чингисхана» (1925), «К проблеме русского самосознания» (1927), «Общеславянский элемент в русской культуре» (1927).

В своих этнокультурологических исследованиях Трубецкой выступает с критикой «европоцентризма», который, на его взгляд, является причиной неправомерного отождествления европейской и общечеловеческой культуры. С точки зрения мыслителя, европейская культура не есть культура человечества; она представляет собой лишь «продукт истории определенной этнической группы»¹, а именно романо-германской. Европоцентризм – это национально-культурный эгоцентризм, определяющий не только внутреннее содержание европейской культуры, но и обуславливающий ее экспансию на другие культуры, что грозит им порабощением и гибелью.

Суть эгоцентризма Трубецкой раскрывает так: «Человек с ярко выраженной эгоцентрической психологией бессознательно считает себя центром Вселенной, венцом создания, лучшим, наиболее совершенным из всех существ. Из двух других существ то, которое к нему ближе, более на него похоже, – лучше, а то, которое дальше отстоит от него, – хуже. Поэтому всякая естественная группа существ, к которой этот человек принадлежит, признается им самой совершенной. Его семья, его сословие, его племя, его раса – лучше всех остальных, подобных им»².

¹ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – София, 1920. С. 5.

² Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн. 1. – София, 1921. С. 71.

Под европоцентризм подведена научная основа – учение об эволюции, объявляющее высшей точкой культурного развития ценности европейской цивилизации. При этом все остальные культуры и история человечества в целом получают интерпретацию с точки зрения романо-германского мира.

«В результате получилась “лестница эволюции человечества”. На вершине ее стоят романогерманцы и те народы, которые вполне восприняли их культуру. Ступенью ниже стоят “культурные народы древности”, т. е. те народы, которые по своей культуре наиболее соприкасаются и сходятся с европейцами. Далее культурные народы Азии: письменность, государственность и некоторые другие пункты культуры этих народов позволяют находить в них некоторое сходство с романогерманцами. Точно так же – “старые культуры Америки” (Мексика, Перу): впрочем, эти культуры несколько менее похожи на романогерманскую и, сообразно с этим, на эволюционной лестнице помещаются несколько ниже. Все же, все упомянутые до сих пор народы в своей культуре имеют настолько много черт внешнего сходства с романогерманцами, что их удостоивают лестного звания “культурных”. Ниже их стоят уже “малокультурные” народы и, наконец, совсем внизу помещаются “некультурные”, “дикари”. Это – те представители человеческого рода, которые имеют наименьшее сходство с современными романогерманцами»¹.

Принципы европоцентризма утвердились и в России, чем объясняется ее стремление к европеизации. Распространение романо-германского эгоцентризма в русской культуре вызвано тем, что он выдает себя в форме космополитизма и тем самым противопоставляет себя шовинизму, который осуждается как губительный для культуры национализм. Однако, как показывает Трубецкой, космополитизм тождествен шовинизму, и поэтому «стремление к общечеловеческой культуре должно быть отвергнуто»². Наоборот, стремление каждого народа создать свою особую национальную культуру находит себе полное моральное оправдание.

«Долг всякого нероманогерманского народа состоит в том, чтобы, во-первых, преодолеть всякий собственный эгоцентризм, а во-вторых, оградить себя от обмана общечеловеческой цивилизации, от стремления во что бы то ни стало быть “настоящим европейцем”. Этот долг можно формулировать двумя афоризмами: “познай самого себя” и “будь самим собой»³.

¹ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – С. 11.

² Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме. – С. 79.

³ Там же. С. 72.

Влияние европейского эгоцентризма в России настолько велико, что он проник даже в те учения, которые, на первый взгляд, формулируют национальную идею и обосновывают необходимость самобытного развития народа. Так, по романо-германскому образцу выстраивается и учение «панславизма», и даже славянофильство в целом. Это свидетельствует, по мнению Трубецкого, о ложности такого национализма и понимания самобытности.

«России приписывалась миссия объединить все “идущие по пути мирового прогресса” (т. е. променявшие свою самобытность на романо-германский шаблон) славянские народы, для того чтобы славянство (как понятие лингвистическое) могло занять “подобающее” или даже “первенствующее” место в “семье цивилизованных народов”»¹.

Истинный национализм, согласно Трубецкому, несовместим с претензиями на лидерство того или иного народа. Он строится не на основании теории прогресса, которая имеет чисто европоцентристское содержание, а на самопознании, что предполагает понимание невозможности приобщения своего народа к культуре, созданной другим народом. Истинный национализм не отрицает и не умаляет ценности национального самосознания и культурного своеобразия других народов; более того, он требует их признания. Способствуя процветанию собственного народа и его культуры, истинный национализм содействует развитию других народов.

«Только вполне самобытная национальная культура есть подлинная, только она отвечает этическим, эстетическим и даже утилитарным требованиям, которые ставятся всякой культуре. Если человек только тогда может быть признан истинно мудрым, добродетельным, прекрасным и счастливым, когда он познал самого себя и “стал самим собой”, то то же самое применимо к народу»².

Каждая культура самобытна, и полное понимание ее представителями другой культуры невозможно. Следствием взаимного непонимания между людьми разных культур является представление о «непросвещенности», «примитивности» или «дикости» носителей другой культуры. Действительно, поскольку «в психологии каждого человека нам непосредственно понятны и доступны только те черты, которые общи у него с нами»³, а таковыми могут быть лишь врожденные характеристики, то все отличия, которые и составляют

¹ Там же. С. 85.

² Там же. С. 78.

³ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – С. 13.

специфику данной культуры, просто не замечаются или истолковываются в совершенно ином смысле.

«Представление о “дикарях”, как о “взрослых детях”, основано на... оптическом обмане. Мы воспринимаем в психологии дикаря только черты врожденной психики, ибо только эти черты у нас с ним общие, благоприобретенные же совершенно чужды и непонятны нам, т. к. они основаны на его культурных традициях, совершенно отличных от наших»¹.

Большое внимание Трубецкой уделяет изучению истории культуры, языка и психологии русского народа, а также анализу влияния «туранских», или «уралоалтайских», народов на славян.

Согласно Трубецкому, типичный представитель туранской психики в нормальном состоянии характеризуется душевной ясностью и спокойствием. Не только его мышление, но и все восприятие действительности укладывается само собой в «простые и симметричные схемы»². Усвоение этих качеств сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия «экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству»³.

Находившиеся под властью монголов русские восприняли «лучшие черты туранской психики», и это положительно сказалось на политике и религии, истории и культуре России. Необходимо, считает Трубецкой, отдать должное туранскому влиянию, признав его равным по значению византийскому. Несмотря на отрицательное отношение русской исторической науки к Чингисхану, следует признать, что именно он объединил Евразию и тем самым осуществил исторически и географически поставленную задачу – консолидацию евразийских народов, существенно отличающихся по своему этноменталитету от европейских наций.

В концепции Трубецкого явственно прослеживаются следы влияния Данилевского и Леонтьева.

2. В рамках идеологии евразийства развивает свою этнологическую теорию и *Лев Николаевич Гумилев* (1912–1992), один из самых знаменитых историков и географов советского периода.

Он родился в Царском селе в семье русских поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой. В 1934 г. поступил на исторический факуль-

¹ Там же. С. 14.

² *Трубецкой Н.С.* Об истинном и ложном национализме. – С. 78.

³ Там же. С. 79.

тет Ленинградского государственного университета, однако через год был исключен из университета и арестован за «руководство молодежным крылом партии прогрессистов и антисоветскую деятельность». Отбывал срок в Норильлаге (Норильск), работая землекопом, горняком меднорудной шахты, книгохранителем библиотеки на руднике, техником, геологом и лаборантом-химиком. Осенью 1944 г. Гумилев добровольно ушел на фронт, воевал рядовым и дошел до Берлина. В 1945 г. был демобилизован, восстановлен в ЛГУ, который окончил в 1946 г. В 1948 г. защитил в диссертацию на степень кандидата исторических наук по теме «Подробная политическая история первого тюркского каганата» и был принят научным сотрудником в Музей этнографии народов СССР. В 1949 г. его вновь арестовали и осудили на 10 лет. В мае 1956 г. был реабилитирован по причине отсутствия состава преступления. В 1961 г. Гумилев защитил докторскую диссертацию по истории («Древние тюрки VI–VIII вв.»), а в 1974 г. – докторскую диссертацию по географии («Этногенез и биосфера Земли»). Основные работы Гумилева: «Этногенез и биосфера Земли» (1989) и «Древняя Русь и Великая Степь» (1992).

Опираясь на учение Вернадского о биосфере, Гумилев создает пассионарную теорию этногенеза. Основная цель этой теории заключается в том, чтобы проследить процесс трансформации живого вещества в той его части, которая связана с жизнедеятельностью человека. Если Вернадский описал развитие биосферы в целом и только в общих чертах охарактеризовал ноосферу, то Гумилев сосредоточил свое внимание на изучении истории человечества с точки зрения эволюции живого вещества. Такое сужение предмета исследования потребовало более глубокого анализа фактического материала и одновременно более широких обобщений.

Полностью принимая тезис Вернадского о том, что человек является функцией биосферы и не может изучаться отдельно, вне среды его обитания и деятельности, Гумилев приходит к выводу, что исходным понятием науки об историческом развитии той части биосферы, которая называется человечеством, должно быть понятие этноса, или этнической системы.

«Этнос – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности»¹.

Этническая система представляет собой биологически обусловленное сообщество людей, стихийную форму их организации, воз-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1989. С. 725–726.

никшую в результате необходимости приспособления к ландшафту, на котором они проживают. Такие сообщества образуются и у животных (например, прайды у львов). Однако поскольку человек принадлежит не только к биосфере, но и к ноосфере, то он создает культуру, которая также выступает в качестве условия образования и сохранения этноса. Этническая система характеризуется, поэтому, осознанным отношением его членов к единству сообщества, что выражается в активном отстаивании своей самобытности, противопоставлении себя другим этническим системам, культивировании определенных ценностей и норм поведения. Этнос всегда является иерархической структурой, «где соподчиненность особей является условием существования»¹, причем эта структура не статична, а динамична, она обладает памятью о своем происхождении и имеет свою историю. Это устойчивая эволюционирующая система. Как правило, этнос характеризуется также языковым, религиозным, политическим, экономическим и юридическим единством, хотя эти единства не являются необходимыми.

Этносы, возникшие одновременно в одном ландшафтном регионе и взаимодействуя друг с другом в процессе жизнедеятельности, могут объединяться в суперэтнос, который характеризуется более высокой степенью организации. Условием системного единства суперэтносов выступает идеология (мировоззрение, религия). Внутри этносов образуются субэтносы – привязанные к определенному ландшафту (месторазвитию) группы людей с общим бытом и исторической судьбой. Гумилев выделяет такие субэтносы, как *конвиксии* – группы людей с одинаковым бытом, живущих в одном месте в течение нескольких поколений (сельские общины, средневековые кварталы ремесленников, мелкие племена), и *консорции* – сообщества, созданные для достижения единой цели (политические партии, секты, банды, рабочие артели). Все это он объединяет понятием *этносферы*, в рамках которой совершается *этногенез*.

Этногенез – это процесс энергетический, и его следует изучать исходя из законов распространения энергии в биосфере. С этой целью Гумилев вводит понятие *пассионарности*, которое выражает количество энергии и одновременно «эффект той формы энергии, которая питает этногенез»². Эволюция этносферы совершается благодаря тому, что энергия в биосфере распределяется неравномерно, стимулируя одни процессы этногенеза и замедляя другие.

¹ Там же. С. 256.

² Там же. С. 282.

«Пассионарность – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы»¹.

Чем более развита пассионарность этноса, тем больший объем работы он может выполнить. При избытке биохимической энергии пассионарность выражается в способности к целенаправленным сверхнапряжениям, позволяющим выполнять максимальный объем работы и сопряженным с жертвенностью, причем осуществление поставленной цели пассионарии ставят выше собственной жизни, не говоря уже о жизни других людей. Гумилев подчеркивает, что пассионарность нельзя рассматривать в контексте морали, оценивая ее как добро или зло, а пассионариев – как героев или преступников: речь идет о естественном явлении, запускающем механизм эволюции этноса.

«Пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, – к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – пассионарии не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Это очень важное обстоятельство, указывающее, что пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности»².

Пассионарность проявляется с различной степенью интенсивности, определяя характер людей и их поведение. Когда пассионариев становится много, то соответствующие признаки становятся не индивидуальными, а популяционными (происходит «массовая мутация» этноса), и пассионарность получает видимые и фиксируемые историей проявления: начинается процесс этногенеза. Согласно Гумилеву, причиной образования большого количества пассионариев в определенном месте следует считать воздействие внешнего энергетического источника (например, излучение из космоса) на электромагнитное поле Земли, в результате чего происходит резкое перераспределение биохимической энергии живого вещества в биосфере. Для характеристики таких явлений Гумилев вводит понятие пассионарного толчка.

¹ Там же. С. 264.

² Там же. С. 277.

*«Пассионарный толчок – микромутация, вызывающая появление пассионарного признака в популяции и приводящая к появлению новых этнических систем в тех или иных регионах»*¹.

Пассионарные толчки, на его взгляд, длятся не более нескольких лет и затрагивают конкретную территорию (полосу шириной в 200–400 км и длиной примерно в половину окружности планеты), в разных местах которой одновременно возникают новые этнические системы. Гумилев описывает девять пассионарных толчков, имевших место на Земле с XVIII в. до н. э. до XIII в. н. э.

Инициированный пассионарным толчком этногенез проходит, согласно Гумилеву, несколько стадий. На первой стадии наблюдается рост пассионарности (это «инкубационный период» этногенеза, длится 150 лет), затем наблюдаются резкое увеличение энергии этноса («фаза подъема», длится 300 лет) и его расцвет («акматическая фаза», длится 150 лет), после чего следует резкий спад пассионарности («надлом», 150 лет), в результате которого этнос переходит в инерционную стадию, характеризующуюся, с одной стороны, медленным спадом пассионарности, а с другой – процветанием этноса (250 лет). Когда спад пассионарности еще увеличивается, начинается «фаза обскурации» (150 лет), после которой следует или быстрый распад этноса («фаза агонии», 150 лет), или «гомеостаз» – существование этноса в равновесии со средой, которое может продлиться неопределенно долго. Таким образом, этногенез длится примерно 1300 лет.

С одной стороны, пассионарность, с точки зрения Гумилева, это стихийное явление, и поэтому история человечества представляет собой продолжение истории Земли или, точнее, является ее разновидностью. Историческое движение, таким образом, не зависит от деятельности «выдающихся личностей», желающих направить развитие этноса в то или иное русло. Однако, с другой стороны, пассионарность обуславливается не только процессами в биосфере, но может организовываться и направляться сложившейся этнической доминантой. Под этнической доминантой Гумилев понимает явление или комплекс явлений – религиозный, идеологический, военный, бытовой, который определяет «переход исходного для процесса этногенеза этнокультурного многообразия в целеустремленное единообразие»². Получается, что исторический процесс определяется и сознательными действиями людей – пассионариев,

¹ Там же. С. 721.

² Там же. С. 724.

которых можно рассматривать как творцов истории, реализующих свои планы социального и культурного развития.